

Ван Хуэй

СЛОВЕСНЫЕ ЯРЛЫКИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена словесным ярлыкам в русском и китайском языках как языковым средствам выражения социального статуса человека в обществе. Известно, что в языке народа отражается его культура. Словесные ярлыки можно отнести к наиболее ярким языковым средствам номинации различных объектов действительности, они имеют глубокий культурный подтекст. Особый интерес словесные ярлыки представляют в аспекте сопоставительного анализа, в ходе которого выявляются особенности отдельной лингвокультуры и, что немаловажно, ее отличия от других лингвокультур. В данной статье рассматривается происхождение популярных словесных ярлыков социального статуса человека в современном российском и китайском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 73-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Статья посвящена словесным ярлыкам в русском и китайском языках как языковым средствам выражения социального статуса человека в обществе. Известно, что в языке народа отражается его культура. Словесные ярлыки можно отнести к наиболее ярким языковым средствам номинации различных объектов действительности, они имеют глубокий культурный подтекст. Особый интерес словесные ярлыки представляют в аспекте сопоставительного анализа, в ходе которого выявляются особенности отдельной лингвокультуры и, что немаловажно, ее отличия от других лингвокультур. В данной статье рассматривается происхождение популярных словесных ярлыков социального статуса человека в современном российском и китайском обществе.

Ключевые слова и фразы: словесные ярлыки; социальный статус; выражение; эмоция; языковое средство.

Ван Хуэй

Санкт-Петербургский государственный университет
443200866@qq.com

СЛОВЕСНЫЕ ЯРЛЫКИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние десятилетия лингвистика уделяет серьезное внимание прагматическим аспектам функционирования лингвистических единиц, в особенности выражению чувств и эмоций, а также выражению оценки кого-либо или чего-либо. В русской и китайской научной литературе исследований о ярлыках не так много. При этом необходимо отметить, что понятие «ярлык» в науке достаточно широко используется, в частности, в сфере компьютерных технологий, психологии, журналистики, социологии и лингвистики. К сожалению, несмотря на то, что в китайской научной литературе существуют исследования, посвященные возникновению ярлыков, работ о словесных ярлыках, относящихся к социальному статусу человека, очень мало. Этим обусловлено то, что мы будем опираться в основном на российские исследования.

Прежде всего, следует определить понятие «ярлык». Существует большое количество дефиниций. В толковом словаре Ожегова дается определение ярлыка как «шаблонной, стандартной (обычно отрицательной), очень краткой характеристики, оценки кого-, чего-нибудь» [7, с. 660]. Другой источник, «Словарь перестройки», отмечает, что «ярлык, намеренно подчеркивающий одну формальную (часто – ложную, вымышленную) характеристику кого-, чего-л., дается с целью обвинения (часто – политического) в чем-л.» [3, с. 253]. Т. В. Матвеева считает, что «ярлык тяготит к постоянству и дискредитирует противника в общественном сознании. Ярлык – проявление языковой идеологизации, отражение идеологической борьбы» [4, с. 415]. Л. И. Рахманова и В. Н. Суздальцева говорят о ярлыке как о термине лексикологии: «...слова-ярлыки, шаблонные прозвища, не всегда соответствуют содержанию названного лица, предмета и, как правило, выражают крайне отрицательную оценку» [8, с. 38]. Н. И. Клушина отмечает, что «негативная номинация – это и есть публицистический ярлык, “конденсирующий” в себе отрицательный эмоциональный заряд, оказывающий мощное воздействие на восприятие читателя» [2, с. 140].

Таким образом, ярлык рассматривается как шаблонная, краткая (отрицательная, нейтральная, положительная) оценочная характеристика кого-либо, чего-либо, но большинство ярлыков выражают отрицательную позицию, намеренно подчеркивают одну формальную (часто – ложную, вымышленную) характеристику кого-, чего-л., ярлыки даются с целью обвинения (часто – политического) в чем-л., дискредитируют противника.

Так как «ярлык» – понятие многозначное, необходимо уточнить его значение. Кроме того, важно, что русскому слову «ярлык» в английском языке соответствуют “label” и “tag”. Эти слова – синонимы. В китайском языке 标签 [biāo qiān] имеет следующее толкование: 标签 [biāo qiān] – «прикрепленный или привязанный к предмету листок, на котором указаны название, способ применения, цена и тому подобное» [15, с. 44]. В Vaidu-словаре 贴标签 [tiē biāo qiān] (дословно: «наклеивать ярлыки») первое значение слова – ‘наклеивать на предмет лист, на котором указано название и соответствие стандарту’. Второе значение – ‘не делая конкретного анализа, только по произвольному желанию давать кому-нибудь, чему-либо какое-нибудь название’ [17].

Определив значение понятия «ярлык» и рассмотрев различные точки зрения на него, следует перейти к другому важному для настоящей статьи явлению – социальному статусу человека в обществе. Социальный статус человека можно определить как его положение в социальной группе, в обществе, которое тесно связано с определенными правами и обязанностями и включает возраст, пол, экономическое положение, род деятельности и прочее. При этом человек одновременно является членом множества таких групп и обладает множеством социальных статусов. Положение в обществе в большой степени зависит от включенности в те или иные группы. Большинство социальных проблем возникают из-за различия социального статуса людей. В последние двадцатилетия в китайском и русском языках появилось много новых ярлыков, их часто употребляют в СМИ. Раньше (до 2000 года) ярлыки распространялись централизованно, то есть государство, власть через средства массовой информации пропагандировали свою политику, устанавливали общественную мораль, показывали прямой пример общественности. Стало широкой практикой наклеивать на врагов ярлыки, чтобы унижить противника и показать обществу свою силу и чужую слабость. С развитием общества

и распространением интернет-технологий информация передается быстрее, люди больше участвуют в обсуждении актуальных событий, социальных проблем, поэтому ярлыки распространяются снизу вверх.

Приведем несколько примеров словесных ярлыков социального статуса человека в современном обществе. Так, до 2010 года китайцы часто использовали фразеологизм 纨绔子弟 [wán kù zǐdì] (дословно: «шёлковые панталоны», «молодёжь»), взятый из известной китайской книги «Династия Сун-Лу Цзундао». 纨绔 [wán kù] – это название специальных брюк или длинных носков из тонкого шёлка. Тонкий шёлк был очень дорогим в прежние времена, и только богатые люди и императорская родня могли его носить. Потом так стали называть тех, кто имеет высокое общественное положение, богат. 子弟 [zǐdì] буквально означает детей и младших братьев, а общее значение выражения – «молодое поколение». 纨绔子弟 [wán kù zǐdì] (дословно: «шёлковые панталоны», «молодёжь») – это дети из богатых и влиятельных семей, которые проводят жизнь в кутежах и развлечениях, «бьют баклуши» [11, с. 610]. Данный ярлык имеет отрицательную окраску, его употребляют по отношению к детям из богатых семей, подразумевая, что они бездельники. В декабре 1978 года в Китае началась политика реформ и открытости (программа экономических реформ, предпринятых в КНР), после чего облик бедного и отсталого Китая изменился. Со временем в процессе социальной трансформации некоторые люди в обществе разбогатели. В начале XXI века появилось словосочетание 富二代 [fù èr dài] (дословно: «богачи во втором поколении»), около 2010 года это словосочетание стало очень популярно и общеизвестно. 富二代 [fù èr dài] («богачи во втором поколении») значит рожденные в 1980-е годы, унаследовавшие миллиарды. Так говорят о детях первого поколения частных предпринимателей, то есть «богатого поколения», появившегося после политики реформ и открытости в Китае [10, с. 107]. Данное китайское выражение имеет помимо прямого («богачи второго поколения») переносное значение. Это люди, которые разбрасываются богатством, самодурствуют, заносчивы в поведении, считают, что, имея деньги, можно делать все, что угодно. Существует словосочетание 官二代 [guān èr dài] (дословно: «чиновник во втором поколении»), обладающее сходными характеристиками, но при этом имеющее одну особенность: злоупотребление положением, служебными правами родителей [Там же, с. 124]. Например, 16 октября 2010 года около Хэбэйского университета пьяный молодой человек, находившийся за рулем, сбил двух девушек. Одна из девушек умерла в тот же день, другая получила тяжелые травмы. Виновник аварии заявил: «Вы можете подать на меня в суд, мой папа Ли Ган (Ли Ган был начальником полиции в управлении общественной безопасности города Баодина)» [16]. Очевидно, что молодой человек, будучи сыном влиятельного отца, считал себя выше закона. С тех пор фразу «Мой папа Ли Ган» используют как насмешку над 官二代 [guān èr dài] («чиновниками во втором поколении»). Есть еще несколько похожих ярлыков, например, 军二代 [jūn èr dài] (дословно: «офицер, командир во втором поколении»). Военная система в Китае является особой государственной закрытой от посторонних службой, у военных своя система, у военнослужащих и их детей есть свои особые преимущества и права. Военные находятся под защитой государства, так что в СМИ мало публикаций о личной жизни военнослужащих и их детей, тем не менее, подобные ярлыки популярны в китайском обществе. Так, есть похожее выражение: 红二代 [Hóng èr dài] (дословно: «Красная армия во втором поколении»). В Китае Красная армия во время Второй мировой войны играла важную роль: победила в гражданской войне, освободила весь Китай, люди ее уважают, ценят и благодарят. Служившие в Красной армии и их потомки занимают особое положение в обществе, поэтому словосочетание имеет положительное значение [12, с. 1317].

Таким образом, словосочетания 富二代 [fù èr dài] («богач во втором поколении») и 官二代 [guān èr dài] («чиновник во втором поколении») имеют отрицательную оценку, в СМИ часто изображается дурное поведение «второго поколения». Словосочетание же 军二代 [jūn èr dài] («офицер, командир во втором поколении») имеет нейтральное значение и редко употребляется с отрицательной оценкой. В большинстве случаев в СМИ второе поколение офицеров – это положительный образ. Выражение 红二代 [Hóng èr dài] («Красная армия во втором поколении») также имеет положительную оценку, его употребление ограничено ситуациями, связанными с Красной армией. Ярлыки, обозначающие второе поколение людей с высоким особым социальным положением, даются молодым людям, у которых есть много необоснованных или незаконных привилегий, прав, что позволяет им делать то, что в принципе не доступно обычным людям. Источник их благосостояния – родители, но это не отвечает концепции социальной справедливости.

У вышесказанных словосочетаний есть антоним 贫二代 [Pín èr dài] (дословно: «второе поколение бедных»), обозначающий детей обычных рабочих, крестьян, которые по разным обстоятельствам не смогли получить хорошее образование и найти хорошую работу [10, с. 255]. Им очень трудно избавиться от бедности: бедность имеет место и в материальной, и в духовной сфере. Они уязвимая группа людей. Когда наклеивают ярлык 贫二代 [Pín èr dài] («второе поколение бедных»), то тем самым, скорее всего, выражают сочувствие, демонстрируют поддержку. Например, в газете “BEIJING YOUTH DAILY” в 2015 году была напечатана статья «Бедный второго поколения», призывавшая к реформе модели образования [13].

Исторически в Китае существовало социальное расслоение, и население было разделено на общественные классы или группы. Таких групп – 士农工商 [shì nóng gōng shāng] (дословно: «чиновник, крестьяне, рабочие, бизнесмены») – было четыре, они были упорядочены по степени социальной значимости их представителей [14, с. 610]. 士 [shì], как правило, обозначает чиновников; в деревнях было два типа чиновников: ученые или писатели и военные. Посредством специальных экзаменов отбирались чиновники-ученые

и чиновники-военные, занимавшие в обществе высокое место. 农 [nóng], то есть те, кто занимается сельским хозяйством, находились на второй ступени. 工 [gōng] – представители ремесленного и ручного труда – занимали третью ступень. 商 [shāng] – представители торговли – имели самое низкое положение в обществе – занимали четвертую ступень. Однако в представлении китайцев историческая социальная структура общества по-прежнему сохраняет свое значение. И хотя и богатые, и чиновники, и военные занимают высокое положение, между ними все же существуют определенные различия. Порядок их социальной значимости следующий: военные и служащие китайской армии, затем чиновники, потом богатые люди, а в самом низу социальной лестницы – бедные.

В русском языке в период 1980-1990-х годов было аналогичное словосочетание «золотая молодежь», восходящее к французскому выражению «jeunesse Dorée», возникшему во время Великой французской революции, но в дальнейшем потерявшему политический смысл [9]. Сейчас оборот «золотая молодежь» употребляется в России в значении: ‘дети знаменитых, высокопоставленных родителей, проматывающие деньги, ведущие разгульный образ жизни’. Слово «золотой» имеет несколько значений. Первое значение – цвет золота; второе – благородный металл. Золото всегда имело высокую ценность, оно символизирует богатство, власть, является признаком принадлежности к высокому социальному слою. Ярлык «золотая молодежь» подразумевает, что эта молодежь как будто родилась в золоте, то есть с рождения имеет богатство. Например, «начиная с четверга и вплоть до воскресенья “золотая молодежь” отрывается в модных клубах, где заказ столика стоит минимум 2 тысячи долларов» (Вандышева О. Дети политиков могут за ночь прокутить «Мерседес» (2007)) [5].

7 сентября 1992 года в статье газеты «Коммерсантъ» впервые был употреблен термин «новые русские» применительно к определенной группе людей, быстро разбогатевших после распада Советского Союза [6]. Первоначально нейтральный, данный термин вскоре после своего появления стал использоваться в отрицательном и ироническом значении: «новыми русскими» стали называть стремительно разбогатевших (как правило, сомнительным или незаконным способом) людей, не обладающих, как правило, высоким уровнем интеллекта, культуры и, несмотря на свое благосостояние, использующих лексику и обладающих манерами социальных слоев, из которых они вышли. Например, «“новые русские” раскупили тамошние гектары (от \$2 млн до \$4 млн за участок), финские хибары снесли и воздвигли на их месте каменные хоромы (Топоров В. Академическая клумба (2013))» [5].

Сейчас ярлыки «золотая молодежь» и «новый русский» вышли из моды, их реже употребляют, вместо них используют слово «мажор», происходящее от латинского слова *major* (большой, старший). Слово «мажор» относится к музыкальной лексике, где имеет значение ‘музыкальный лад светлой, радостной окраски и звучания’. В переносном значении «мажор» обозначает человека, как правило, материально обеспеченного, представителя «золотой молодежи» [1]. Так в широких кругах называют людей, не обремененных бытовыми заботами. Эти люди молоды, их жизнь налажена и уже практически состоялась, хотя они ничего не делают. Их основное занятие – трата денег, они живут роскошно благодаря благосостоянию родителей. Например, «22-летний мажор-бездельник гонял на красный, гонял по встречной, забавляясь тем, что пугал законопослушных “чайников”, идя на таран и увертываясь в последний миг» (Варсегов Н. Убийцу троих человек слегка наказали и выпустили из зала суда (2013)) [5].

Как известно, когда происходят радикальные экономические реформы и глобальные социально-политические потрясения, это неизбежно приводит к изменениям в структуре общества, которые могут выражаться и усилением социального расслоения, и появлением или исчезновением новых социальных слоев, и возникновением разных социальных проблем. Из-за подобных ситуаций в языке рождаются новые ярлыки, обозначающие социальный статус. В китайском и русском языках есть ярлыки, свидетельствующие об общественном положении молодых людей. Все они имеют отрицательное значение, наклеивая подобные ярлыки, общество выражает недовольство поведением определенной группы людей или несправедливостью по отношению к определенным классам общества.

Еще одна группа ярлыков относится к элите общества. В китайском языке существует выражение 白领 [Báilǐng] («белые воротнички»), то есть люди с высоким уровнем образования и высокими профессиональными навыками, которые занимаются умственным трудом и получают высокую зарплату. Их рабочая форма предполагает «белые воротнички», поэтому их и называют 白领 [Báilǐng] («белые воротнички») [15, с. 14]. Данный ярлык имеет положительную оценку. Ярлык 海归 [hǎi guī] (дословно: «вернувшиеся из моря») появился в 1990-х годах. Полный вариант словосочетания: «вернувшиеся на Родину студенты, обучавшиеся за границей». Данное словосочетание – омоним словосочетания 海龟 [hǎi guī] (дословно: «морская черепаха») [Там же, с. 507]. Как известно, вылупившиеся черепашки, возвращаясь в воду, из которой они вышли, переживают трудности. Это похоже на положение студентов, обучавшихся за границей, овладевших передовыми технологиями и вернувшихся в Китай. В процессе модернизации в Китае они играют все более важную роль. Они хорошо знают и родину, и зарубежные страны, считаются элитой общества. Этот ярлык имеет положительную оценку.

В китайском языке выражение 暴发户 [Bào fā hù] (дословно: «быстро разбогатевший человек»), соответствующее русскому слову «выскочка», означает быстро разбогатевшего человека, пробивающегося в высшие слои общества из низкого сословия [Там же, с. 51]. В китайском и русском языках наклеивание подобного ярлыка означает, что у этого человека низкий культурный уровень. В китайской культуре имеет значение «скорость обогащения»: 暴发 [Bào fā] – ‘взорваться, прорваться, из бедного стать богатым’, 户 [hù] –

‘человек’ [Там же]. В русском языке есть похожее словосочетание: «сливки общества», – обозначающее принадлежность высшему обществу. Сливки – верхний жирный слой молока. «Сливки общества» – лучшая часть общества, элита. Например: «А оттуда отбыла в Санкт-Петербург, где отыграла небольшой диджейсет в местном модном месте “Будда Бар”, где собрались все сливки общества» (Лаптева Е. Пэрис Хилтон сбежала от скуотищи в Мытищи (2013)) [5]. В Китае мало молочных продуктов, что объясняет отсутствие в Китае аналогичного по семантике ярлыка.

Таким образом, в русском и китайском языках словесные ярлыки используются для выражения общественного мнения. Словесные ярлыки социального статуса выражают отношение общества к социальным проблемам и отдельным группам населения. Анализ словесных ярлыков социального статуса позволил установить некоторые коммуникативно-речевые свойства ярлыков. И в китайском, и в русском языках много образных ярлыков: 纨绔子弟 [wán kù zǐ dì] («шелковые панталоны», «молодежь»), 白领 [Bái lǐng] («белые воротнички»), 海归 [hǎi guī] («вернувшиеся из моря») и 暴发户 [Bào fā hù] («быстро разбогатевший человек»), «золотая молодежь», «сливки общества», «выскочка». Словесные ярлыки эмоциональны, создают ту или иную атмосферу, выносят оценку (в большинстве случаев отрицательную). Словесные ярлыки социального статуса отражают общественную, идеологическую, классовую борьбу.

Список источников

1. **Жаргон.ру** [Электронный ресурс]: интерактивная энциклопедия современного языка. URL: <http://jargon.ru> (дата обращения: 15.07.2017).
2. **Клушина Н. И.** Стилистика публицистического текста. М.: Медиамир, 2008. 244 с.
3. **Максимов В. И., Волков С. С., Ермолаева Ю. Л. и др.** Словарь перестройки. СПб.: Златоуст, 1992. 256 с.
4. **Матвеева Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта; Наука, 2003. 432 с.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 15.07.2017).
6. **Новые русские** (толкование понятия) [Электронный ресурс] // Большой лингвострановедческий словарь. URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/362> (дата обращения: 15.07.2017).
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 954 с.
8. **Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н.** Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1997. 480 с.
9. **Справочник по фразеологии** [Электронный ресурс]. URL: http://frazeeolog_ru.academic.ru (дата обращения: 15.07.2017).
10. **刘海润, 亢世勇.** 现代汉语新词语词典. 出版社: 上海辞书出版社. 2009. 4962页 (Лю Хайжунь, Кан Шийонг. Современный китайский словарь новых слов. Шанхай: Лексикографическая литература, 2009. 4962 с.).
11. **黄兰成.** 汉语成语词典. 出版社: 四川辞书出版社, 2015. 709页 (Хуан Ланьчэн. Китайский фразеологический словарь. Сычуань: Лексикографическая литература, 2015. 709 с.).
12. **夏征农, 陈至立.** 大辞海. 出版社: 上海辞书出版社. 2011. 1990页 (Ся Чжэньонг, Чэнь Чжили. Большой энциклопедический словарь. Шанхай: Лексикографическая литература, 2011. 1990 с.).
13. **熊丙奇.** “贫二代”呼吁改革教育模式 (Сюн Бинци. «Бедные второго поколения» призвали к реформе модели образования) [Электронный ресурс] // 北京青年报. 2015 (Пекинская молодежь. 2015. 19 октября). URL: http://epaper.ynet.com/html/2015-10/19/content_159805.htm?div=-1 (дата обращения: 13.06.2017).
14. **张双棣, 殷国光.** 古代汉语词典. 出版社: 商务印刷馆. 2014. 1990页 (Чжан Шуанди, Инь Гогуан. Словарь древнекитайских иероглифов. Пекин: Коммерческая пресса, 2014. 1990 с.).
15. **王君校.** 现代汉语词典. 出版社: 商务印书馆. 2016. 1800页 (Ван Цзюньсяо. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 2016. 1800 с.).
16. **胡江春.** “我爸爸是李刚” 官民矛盾的化解 (Ху Цзяньчунь. «Мой отец – Ли Ган»: устранение противоречий между чиновниками и гражданами) [Электронный ресурс] // 人民日报. 2010 (Жэньминь жаба. 2010. 17 декабря). URL: <http://legal.people.com.cn/GB/43027/213230/index.html> (дата обращения: 15.07.2017).
17. **百度词典** (Словарь BAIDU) [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/贴标签> (дата обращения: 15.07.2017).

VERBAL LABELS EXPRESSING SOCIAL STATUS IN THE MODERN RUSSIAN AND CHINESE SOCIETY

Wang Hui

Saint Petersburg University
443200866@qq.com

The article considers verbal labels in the Russian and Chinese languages as linguistic means expressing individual's social status in the society. As it is known, national language represents national culture. Verbal labels refer to most vivid linguistic means nominating objects of reality, they have deep cultural connotations. Verbal labels are particularly interesting from the viewpoint of comparative analysis which helps to identify the peculiarities of a certain linguo-culture and, most important, its differences from other linguo-cultures. The paper examines the origin of popular verbal labels expressing individual's social status in the modern Russian and Chinese society.

Key words and phrases: verbal labels; social status; expression; emotion; linguistic means.